

два рассказа

191

Лябиб Лерон

Останусь

ЧЕМ БЛИЖЕ были зимние каникулы, тем больше портилось настроение у Гульдании.

«Нет, хватит, так больше нельзя... Завершу эту четверть и уйду! И деньги платят никудышные, да и всё-таки здоровье дороже. Эти дети, кроме своих телефонов, ничем не интересуются. Надо сказать братишке, чтобы выкинул из головы эту школу. Не в школе Загиту надо работать, не в школе! А я найду себе что-нибудь попримечнее. Пойду, скажем, в блогеры... Мне это знакомо. Буду рассказывать всякое полезное, давать советы, как, например, следует жить, стану наставлять по кулинарному делу, разыгрывать литературные викторины...»

Об этих своих планах Гульдания рассказала подружкам-коллегам. Они, разумеется, не поддержали, наоборот, бросились отговаривать её:

– Счастье нигде не ждёт с распротёртыми объятими. Да и обстановка сейчас с трудоустройством не из лучших. Найти дело по душе – ой как нелегко! Никто не гарантирует тебе благополучную жизнь. Сытый голодного не разумеет. И куда сунешься? Дальше своей тени не уйдёшь. Работай, пока работается. А дальше всё по воле Аллаха. Счастье всегда ходит окольными путями, однажды оно постучится и в нашу дверь... Потерпеть надо!..

Но Гульдания уже приняла решение... Поэтому причитания коллег в одно

её ухо влетели, а в другое вылетели. И вот с радостной мыслью о последнем своём уроке и предстоящей свободе она открыла дверь класса...

Урок начался легче и непринужденнее, чем обычно, и, на удивление, продолжался в том же духе. Проверять присутствие учеников на уроке нужды не было. Ставить оценки она тоже сочла сегодня излишним. Если уж уходить, то без проблем – с песней, как говорится, и радостно. Она мельком отметила про себя, что некоторые ученики смотрят на неё с удивлением. Но Гульдании было всё равно, как они на неё смотрят. Главное то, что сегодня всё должно быть, как она задумала. Невзирая ни на что ей нужно было двигаться только вперёд – без затей провести урок, спокойно прожить этот день.

Поэтому она решила не сообщать ученикам о своём уходе, а просто продолжить начатую тему на прошлых уроках.

– Итак, роман Ахмета Файзи «Туйкай». Сегодня продолжим чтение и обсудим отдельные моменты. На какой странице мы остановились? А-а, вот моя закладка... Сейчас я прочитаю отрывок, а вы слушайте. Впрочем, можете и не слушать. Потому что в вашем понимании всё это скучно и неинтересно.

Дети – народ особенный. Если велишь что-то делать, они обязательно сделают всё наоборот. Так вышло и на этот раз. Услышав разрешение не слушать, все дружно решили, что слушать надо. В классе установилась такая тишина, что, казалось, слышно было, как в воздухе кружатся пылинки.

Стараясь не обращать внимания на тишину, которой никогда прежде не бывало на её уроках, Гульдания начала читать:

– «Все имена были перечислены, но ни Габдулла, ни Галикай своих не услышали. Они с удивлением посмотрели друг на друга. И тут хальфа* на чистейшем татарском языке сказал:

– Те, кто прибыл на учёбу в первый раз, поднимите руки!

Сидевшие рядом с Габдуллой и Галикаем товарищи завопили, зашептали:

– Поднимайте! Поднимайте!

С десяток ребят, среди них и Габдулла с Галикаем, подняли руки.

Хальфа по одному спросил их имена, фамилии, попутно записывая данные в книгу.

Очередь дошла до Габдуллы.

– Имя и фамилия?

Габдулла назвал своё имя. Не отрывая пера от бумаги и не поднимая глаз, хальфа спросил:

– А фамилия?

Габдулла растерялся, не зная, что сказать. Ему никогда прежде не задавали такой вопрос, и он не знал, что такое фамилия.

– Как зовут отца? – повысил голос хальфа и, оторвав глаза от книги, уставился на Габдуллу. Мальчишки начали тихонько смеяться и украдкой наблюдать за Габдуллой.

Габдулла окончательно сник.

Отца Габдуллы звали Мухамметгарифом. Это он хорошо знал. И в сознании Габдуллы живёт его наполненное светом имя. Но это лишь имя. И Габдулла, как бы ни старался, не может представить себе образ отца. Он никогда не обращался к нему: «Папа!», а тот никогда не отвечал: «Да, сынок!» Но Габдулла знает человека, который на его призыв: «Папа!» всегда отвечал: «Да, сынок!» – и улыбался, рассыпая от уголков глаз к вискам ласковые морщинки. Это Сагди из Кырлая. А до него у него был отец в Ново-Татарской слободе – сапожник Мухамметвали... Они оба хорошие, добрые люди, и если назовёшь одного, то кажется, что другой обидится!

Но молчать долее нельзя! Габдулла решил, что он должен так или иначе ответить на вопрос хальфы и со всей искренностью спросил:

– Всех троих назвать?..»

В этом месте Гульдания улыбнулась и окинула взглядом класс. Но, как ни странно, никто не засмеялся. По мне-

* Хальфа (тюрк.) – учитель.

нию Гульдании, на этом эпизоде романа ученики должны были развеселиться, во всяком случае, захихикать. Нет, какой там смех, какое хихиканье?! Все сидели молча, со странно-сосредоточенным видом.

Тем временем прозвенел звонок, оповещающая о завершении урока.

Забавно... Хотя нет, это совсем не забавно! Молчание класса задело Гульданию за живое. Они же должны были засмеяться при упоминании троих отцов!

В коридоре, около учительской, с Гульданием встретилась Фагима Кутдусовна – классный руководитель класса, в котором она проводила урок. Гульдания рассказала ей о только что случившемся на уроке.

– Представляешь себе, хоть бы кто улыбнулся! – сказала она, всё ещё не приходя в себя от удивления. – Не знаю, что и подумать!

Фагима Кутдусовна не моргнув и глазом спросила:

– И что же тебя так удивило?

– Ну как?! Как это возможно? Габдулла считал, что у него три отца! И собирался назвать имена троих...

Фагима Кутдусовна раскрыла ноутбук, который держала в руках, щёлкнула какой-то файл и сказала:

– Вот, смотри, это список учеников, с которыми ты только что провела урок. Среди них только у Габдрахмановой один отец. Пока... У остальных – либо два, либо три!

Гульдания застыла, как истукан.

– Как это... пока?

– У неё отец серьёзно болен. Прикован к постели. Ему всего сорок, а он уже... Но пока жив.

Фагима Кутдусовна некоторое время смотрела на Гульданию, потом, заметила в задумчивости, что, может, кто-то из ребят и судьбу Тукая знает. И ни слова более не сказав, скрылась в учительской. Гульдания осталась стоять посреди коридора...

Через минуту она взяла телефон и набрала домашний номер:

– Загит, братишка, жду тебя в школе. Мы нужны тут!

